

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. МАРКСА

НАСЛЕДИЕ КАРЛА МАРКСА В XXI ВЕКЕ: О ЧЕМ МЫ ГОВОРИМ?

Александр Юльевич Чепуренко (achepurenko@hse.ru)

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Москва, Россия

Цитирование: Чепуренко А.Ю. (2018) Наследие Карла Маркса в XXI веке: о чем мы говорим? *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(5): 7–23.
<https://doi.org/1031119/jssa.2018.21.5.1>

Аннотация. Дается обзор новых возможностей для анализа социологических взглядов К. Маркса в связи с публикацией его рукописей, выписок и эпистолярного наследия в академическом Полном собрании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (MEGA). Показано, что в рукописях и первоначальных вариантах «Капитала» содержится ряд важных для интерпретации социологических идей Маркса (товар как собственная предпосылка капитала; частная собственность как всего лишь юридическая оболочка буржуазных экономических отношений; логика и этапы технологического развития на основе капитала и др.), получивших лишь фрагментарное отражение в «Капитале». Несмотря на попытки «популяризации» теории в прижизненных изданиях «Капитала», он оказался слишком сложным, поэтому важную роль впоследствии играли в основном популярные его интерпретации. На их базе сформировались как исторический материализм, так и его критика. После выхода первого тома (1867) Маркс предпринимал попытки завершить «Капитал», варианты второй и третьей книг показывают, что ему были ясны основные теоретические проблемы (анализ воспроизводства всего общественного капитала и объяснение средней нормы прибыли на основе трудовой теории стоимости), но решить их до конца на основе своей теории стоимости он так и не сумел. В последний период жизни Маркс скупко делился творческими планами даже с ближайшими друзьями; многие важные его идеи оказались не поняты и Энгельсом, внесшим свой вклад в становление ортодоксального «материалистического понимания истории».

Ключевые слова: Маркс, наследие, социология.

Как показывает анализ литературы, вышедшей в России в канун и в год юбилея К. Маркса, даже авторы, с симпатией относящиеся к этому выдающемуся мыслителю прошлого, как в нашей стране (Баландин 2017;

Мухачев 2018; Нуреев 2018 и др.), так и за рубежом (Аттали 2018; Иглтон 2017; см. также: Liedman 2018; Roediger, Late Marx... 2018), фактически ведут дискурс о наследии Маркса в рамках той источниковой базы, которая была создана в основном усилиями издателей из СССР и ГДР к 1970-м годам. К тому времени было завершено 2-е издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 50 томах (первоначально — в 39 томах), его в основном воспроизвели сначала в ГДР на немецком языке, а затем советское издательство «Прогресс» осуществило выпуск аналогичного по объему и охвату издания на английском языке.

Примечательно, что хотя в дополнительных томах 2-го издания вышли многие значительные для понимания марксовской теории и метода рукописи — не публиковавшиеся ранее части экономической рукописи 1863–1865 гг., русский перевод фрагментов французского издания первого тома «Капитала», сильно отличающихся от соответствующих разделов немецких изданий, и т.д. — они прошли практически незамеченными: широкая академическая общественность к середине 1970-х годов уже «разочаровалась» в Марксе, поэтому в мейнстриме продолжали господствовать представления, что помимо «Капитала» есть только два значимых более ранних документа — «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и так называемые «Grundrisse» (экономические рукописи 1857–1861 гг.).

Кроме того, с середины 1970-х годов сначала институты марксизма-ленинизма в СССР и ГДР, а после крушения советской империи — Международный фонд К. Маркса и Ф. Энгельса (Амстердам) и Берлинско-Бранденбургская академия наук — ведут работу над академическим Полным собранием сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (Marx-Engels-Gesamtausgabe, сокращенно MEGA). МЭГА состоит из четырех отделов: 1-й — все опубликованные при жизни Маркса и Энгельса произведения, кроме «Капитала» (32 тома), 2-й — экономические рукописи (после 1857 г.) и собственно все прижизненные издания «Капитала» (15 томов), 3-й — переписка Маркса и Энгельса, включая письма в их адрес третьих лиц (35 томов), 4-й — выписки и записные книжки Маркса, начиная с 1840-х и заканчивая началом 1880-х годов (32 тома). К настоящему времени вышло уже 65 томов издания, то есть даже чисто арифметически оно по объему значительно превышает известное российским социологам 2-е издание сочинений на русском языке.

В них читатель найдет не только экономические рукописи, но и большой массив выписок и записных книжек Маркса. В том числе выписки по социально-экономическому и политическому развитию России после реформы 1861 г. (сделанные в начале 1870-х годов), а также из работ русских экономистов (И. Кауфмана, Б. Чичерина) по истории банков и земель-

ной собственности (MEGA, т. IV/19). Для чего Маркс делал эти выписки? Возможно, для анализа возможности выбора *между догоняющим и альтернативным развитием* для России и других некапиталистических стран, но, вполне возможно, они могли пригодиться и для так называемой книги о земельной собственности плана «шести книг»?

Интересы Маркса были весьма разнообразны. Это и проблемы истории техники и технологий (1876), и история земельной собственности (1876 и 1879 гг.) и европейского конституционного права (1876), а также химия (с 1877 г.), геология, минералогия и почвоведение (1878 г.), этнология и древняя история (с 1879 г.) — (MEGA, тт. IV/25–31). Очевидно, он изучал все эти вопросы как для понимания изменений в производительных силах в США и передовых европейских странах в последней трети XIX в., так и для книги о земельной собственности и для исторического обоснования и переосмысления процессов обмена между природой и обществом (экология).

Таким образом, сегодня для объективного исследователя в принципе доступен не только корпус опубликованных при жизни Маркса работ, а также ранее издававшиеся на русском, английской и немецком языках «Экономическо-философские рукописи» и «Grundrisse», но и никогда не публиковавшиеся ранее рукописи, эскизы (выписки и пометки на полях книг), а также ряд писем третьих лиц в адрес Маркса, помогающие понять исторический и личностный контекст тех или иных оценок, характеристик, наблюдений.

Структура издания такова, что каждый том содержит в себе воспроизведение аутентичных текстов, а также обширный научный аппарат — помимо примечаний и указателя литературы, это также такие элементы, как указатели исправлений (прямые зачеркивания и правки) и вариантов (когда реконструируются многочисленные исправления фразы или целого абзаца в рукописях). Все это дает новые возможности для историко-критического анализа, выявления не только «развития», но и «обрыва» мысли, а потому — для реинтерпретации некоторых устоявшихся оценок. При этом ряд томов, ранее вышедших в бумажной версии, оцифрованы, и многие новые тома в последние годы выходят уже только в электронных версиях (подробнее см.: <http://rom.bbaw.de/mega/>), что облегчает доступ к источниковой базе.

Но такой работой по углублению представлений о реальном содержании теории Маркса после краха «реального социализма» представители социологического мейнстрима практически не занимаются. Так что академические дискуссии сегодня ведутся в значительной степени без учета опубликованных в последние десятилетия в Полном собрании сочинений

Маркса и Энгельса на языках оригинала (МЭГА) частей его наследия и, к сожалению, без учета тех выводов, которые были сделаны мировым, в первую очередь советским, марксологией на основе изучения этого наследия в его тотальности еще в конце 1970–1980-х годов, когда группа советских марксологов (Г. Багатурия, В. Выгодский, Л. Миськевич, а также Л. Васина, автор настоящей статьи и некоторые другие представители более молодого поколения) в связи с работой над текстами ранее плохо известных рукописных материалов начали — при всех внешних идеологических ограничениях и собственной индоктринированности — более глубокий анализ аутентичного наследия Маркса, ведя эту работу в диалоге с учеными из ГДР, но также учитывая критическую и неомарксистскую литературу, выходящую на Западе (см.: Багатурия, Выгодский 1976; Очерки по истории... 1983; Первоначальный вариант... 1987; Чепуренко 1988). Значительный вклад в «расшифровку» марксовской теории внесли также некоторые ученые, работавшие в различных советских вузах (Коган 1983; Нуреев 1993; Шкредов 1973). Наконец, плодотворное сотрудничество с коллегами из ГДР также приносило свои плоды (см.: Хеккер, Чепуренко 1982; Мюллер 1983 и др.).

Что нового для понимания наследия Маркса дают «Капитал» и экономические рукописи?

Многие важные концепции и идеи Маркса, конечно, более или менее известны и давно вошли в научный оборот. Достаточно упомянуть анализ отчуждения труда в буржуазном обществе, впервые ставший предметом размышлений молодого Маркса еще в 1844 г. (см. подробнее: Лапин 1976): в «Капитале» раскрыта его экономическая основа, процесс производства прибавочной стоимости, и обстоятельно охарактеризованы внешние проявления, такие превращенные формы общественных отношений и соответствующие им фетишистские формы общественного сознания, как «цена труда», «прибыль», «рента» и др. В известном смысле Маркс выступил как предшественник ряда социологов XX в. (с их концепциями «одномерного человека», «симулякра» и т.п.).

Далее, в марксовской теории относительной прибавочной стоимости и ее анализе производительного и непроизводительного труда (в издававшемся ранее так называемом 4-м томе «Капитала», фактически — фрагменте экономической рукописи 1863–1865 гг. под названием «Теории прибавочной стоимости») дано обоснование возможности увеличения степени эксплуатации рабочих даже при сокращении продолжительности рабочего времени и расширении доступного для рабочих набора благ и услуг, а также появления многочисленных непроизводительных слоев

и классов, помимо рабочих и капиталистов (иначе говоря, обоснование экономической возможности существования того, что позднее, уже в XX в., было определено как «средний класс»).

Наконец, анализ разделения капитала на капитал-собственность и капитал-функцию в 3-м томе «Капитала» позволяет говорить о том, что именно у Маркса мы фактически находим обоснование экономической возможности и необходимости так называемой менеджериальной революции в условиях превращения акционерной формы собственности в доминирующую в буржуазном обществе.

Наряду с этими моментами в рукописном наследии Маркса мы находим, однако, важнейшие для социологической теории положения, которые не получили самостоятельного развития в опубликованных вариантах «Капитала», но обоснованы в этих материалах. Во-первых, это экономическое содержание отчуждения труда, которое он раскрывает на основе процесса превращения формального подчинения труда в реальное по мере развития технологического базиса капитализма.

Так, в рукописи 1861–1863 гг. Маркс характеризует формальное подчинение труда капиталу как осуществляемое пока еще на основе прежнего технологического способа производства командование капитала над процессом труда, контроль над расходом материала и средств труда, рабочего времени и т.д. «Только в ходе своего развития, — пишет Маркс, — капитал не только формально подчиняет себе процесс труда, но и преобразует его, придает новую форму самому способу производства и таким образом впервые создает свойственный ему способ производства» (МЭС (1973), т. 47: 98). Вместе «с реальным подчинением труда капиталу происходит полная революция в самом способе производства, в производительности труда и в отношении — внутри производства — между капиталистом и рабочим, так же как и в социальном отношении обоих друг к другу» (Там же (1980), т. 48: 19).

Указанным двум этапам в становлении капитализма соответствуют абсолютная и относительная формы прибавочной стоимости, причем «тенденция капитала заключается в том, чтобы одновременно развивать прибавочную стоимость в ее обеих формах» (МЭС (1973), т. 47: 584).

Маркс впервые выделяет здесь последовательные стадии повышения производительной силы труда на основе капиталистического способа производства: «кооперацию», мануфактурное «разделение труда» и «машины, или применение сил науки». Характерно, что для объяснения понятия кооперации Маркс прибегает к примеру кооперации труда в науке, когда «10 астрономов в обсерваториях различных стран ведут одни и те же наблюдения» (МЭС (1973), т. 47: 289). В той мере, в какой

применение кооперации рабочих уменьшает необходимое рабочее время, оно увеличивает размеры относительной прибавочной стоимости, безвозмездно присваиваемой капиталистом. Поэтому «кооперация, эта общественная производительная сила общественного труда, выступает как производительная сила капитала, а не труда» (Там же: 291). Иначе говоря, на основе кооперации происходит «процесс отчуждения труда, ...превращение его собственных общественных форм в чуждые труду силы» (Там же: 343). Вместе с тем в условиях развитого буржуазного способа производства «создание огромного вещественного богатства... выступает как такая цель, в достижении которой рабочая сила является лишь средством и которая достигается лишь путем ее собственного превращения в нечто одностороннее и обезчеловеченное» (МЭС (1980), т. 48: 40).

Развивая эту линию анализа в так называемой «Главе шестой» (фрагмент не дошедшей до нас рукописи первого тома «Капитала», относящийся к 1863–1864 гг.), Маркс подчеркивает, что уже «в самом процессе производства развивается *экономическое* отношение господства и подчинения, потребление рабочей силы капиталистом и под управлением капиталиста, и, кроме того, усиливается непрерывность и интенсивность труда, что ведет к росту производства, превращению отношения владельцев условий труда и рабочих «в чистое *отношение купли и продажи, или в денежное отношение, и освобождает* отношение эксплуатации от всяких патриархальных и политических, а также религиозных пут» (МЭС (1974), т. 49: 82).

Получают развития и взгляды Маркса на роль науки в условиях господства капитала. В рукописи 1861–183 гг., в связи с анализом развития и смены технологических способов производства, Маркс отмечает, что здесь «имеет место эксплуатация науки, теоретического прогресса человечества» (МЭС (1980), т. 48: 554), поскольку «капиталистическое производство впервые превращает материальный процесс производства в применение науки к производству — в науку, внедренную в практику» (Там же: 559). Таким образом, «наука выступает как чуждая, враждебная по отношению к труду и господствующая над ним сила» (Там же: 555), равно как и машины, которые «вступают в игру как враждебная труду форма капитала» (Там же: 377).

Во французском издании первого тома «Капитала» Маркс отметит еще одну важную характеристику технологического прогресса на базе капитала: внедрение новой техники в производство сказывается на эффективности производства средств производства, на массе и ценах средств производства. Прогресс науки и техники позволяет заменять изношенные средства труда другими, «более эффективными и относительно более

дешевыми» (МЭС (1974), т. 49: 217). «Следовательно... непрерывный прогресс науки и техники сообщает капиталу способность к расширению, не зависящую в известных пределах от величины тех приобретенных богатств, из которых он состоит» (Там же: 218).

Своего классического развития способ производства, основанный на применении машин, достигает в «автоматической фабрике», где имеет место «применение взаимосвязанной системы машин». «Автоматическая... фабрика, — отмечает Маркс, — представляет собой заверченный способ производства, соответствующий системе машин, и она является тем более завершенной, чем более совершенную систему механизмов она образует, чем меньше выполнение отдельных процессов... еще нуждается в опосредствовании человеческим трудом» (МЭС (1980), т. 48: 504).

Во-вторых, в этих рукописях Маркс дает свое понимание производительного и непроизводительного труда в капиталистическом обществе. Для него «производительный труд — это лишь сокращенное выражение, обозначающее всю полноту и особый характер того отношения, в котором рабочая сила фигурирует в капиталистическом процессе производства» (МЭС (1980), т. 48: 45). Он заключает, что «капитал... производителен: 1) как сила, принуждающая к прибавочному труду; 2) как сила, поглощающая, присваивающая и персонифицирующая производительные силы общественного труда» (Там же: 41). Отсюда следует, что в буржуазном обществе производительным является только «такой труд, который производит для того, кто его применяет, прибавочную стоимость, который, иными словами, превращает объективные условия труда в капитал, а их владельца в капиталиста» (Там же: 45).

Иначе говоря, для Маркса понятие производительного труда является общественно обусловленным. Один и тот же вид труда может быть производительным, если он служит созданию прибавочной стоимости и, напротив, — непроизводительным, если он удовлетворяет личные потребности индивида. «Певица, продающая свое пение на свой страх и риск, — пишет Маркс, — непроизводительный работник. Но та же самая певица, приглашенная антрепренером, который заставляет ее петь, для того чтобы “делать деньги”, — производительный работник, ибо она производит капитал» (МЭС (1980), т. 48: 51).

Эти идеи были развиты в «Главе шестой», где Маркс показал, почему при анализе производительного и непроизводительного труда ошибочным является абстрактное рассмотрение процесса труда как такового. Дело в том, что «с точки зрения просто *процесса труда* вообще нам представляется *производительным* тот труд, который реализуется в *продукте*, точнее — в *товаре*». С точки же зрения «капиталистического процесса

производства здесь применимо более конкретное определение, а именно, что производителен тот труд, который непосредственно увеличивает стоимость капитала, или производит прибавочную стоимость» (МЭС (1980), т. 48: 93–94).

В дальнейшем, в частности во французском издании первого тома «Капитала», Маркс замечает, что «с того момента, когда индивидуальный продукт превращается в продукт общественный, в продукт совокупного работника, различные члены которого участвуют в весьма различной степени в обработке предмета, непосредственно или издали, или даже совсем не соприкасаясь с ним... определения *производительного труда*, *производительного работника* необходимо приобретают более широкое значение. Чтобы быть производительным, вовсе не обязательно непосредственное приложение рук к предмету; достаточно быть органом совокупного работника или выполнять какую-либо из его функций» (МЭС (1974), т. 49: 190).

Таким образом, в черновых рукописях Маркс, по сути, заложил основы для конкретно-исторического, то есть учитывающего контекст особенной общественной эпохи, анализа индустриальных отношений, или для индустриальной социологии. С его точки зрения это не наука об отношениях в некоем абстрактном общественном производстве, а анализ тех отношений, которые складываются между акторами в рамках конкретной общественной эпохи, а также о причинах таких отношений.

В-третьих, именно из этих материалов, в отличие от окончательного текста первого тома «Капитала», гораздо яснее становится то, чем, в понимании Маркса, отличаются друг от друга товар как предпосылка и товар как результат процесса производства капитала (особенно во фрагменте «Глава шестая», 1863–1864 гг.). Это не историческое различие, а разный уровень рассмотрение одного и того же товара в процессе восхождения от абстрактного к конкретному.

Еще в рукописи 1861–1863 гг. Маркс обращает внимание на то, что «только с развитием капитала... впервые осуществляются также и общие законы, сформулированные относительно товара... товар действительно становится всеобщей элементарной формой богатства» (МЭС (1980), т. 48: 345). Здесь, в «Главе шестой», этот товар рассматривается уже как собственный продукт капитала, причем в этом качестве выступает уже не отдельный товар, а их совокупность, товарная масса, в которой воплощено определенное количество общественно необходимого труда, воспроизведена стоимость авансированного капитала и прибавочная стоимость.

В процессе капиталистического производства воспроизводятся не только средства производства и рабочая сила, но и капиталистические

производственные отношения, а следовательно, и общественное положение агентов производства по отношению друг к другу. Капиталистическое производственное отношение «лишь по *форме* отличается от других более прямых форм порабощения труда и *собственности на труд* со стороны владельцев условий производства» (Там же: 117). Эти отношения увековечиваются, воспроизводятся при все более благоприятных условиях для одной стороны, для капиталистов, и при все более неблагоприятных условиях для другой стороны, для наемных рабочих (Там же: 116). Таким образом, здесь по сути сформулированы основные положения всеобщего закона капиталистического накопления, но не в той экспрессивно-пропагандистской форме, как в последующих канонических изданиях первого тома «Капитала», а как результат рассмотрения предпосылок капитала в качестве его собственных, им самим положенных. Вместе с тем появляется возможность рассматривать Маркса не как «пророка», который непрерывно развивал свою теорию от одной вершины к другой, а как ученого, в творческом развитии которого имели место и моменты раздумий, поиска адекватной формы изложения, учитывающей в том числе и особенности аудитории, к которой он собирался обратиться.

Это особенно ясно из впервые опубликованного на русском языке приложения к 1-му немецкому изданию первого тома «Капитала» «Форма стоимости», где Маркс, отвечая на упреки в сложности языка и манеры изложения ключевого вопроса его теории, дал более популярный вариант освещения данного вопроса. Примечательно, что здесь, как и в основном тексте, он не пошел написание исторического очерка возникновения денежной формы. Таким образом, опубликованные в 1970–1980-х годах на русском, а теперь в МЭГА и на языках оригинала экономические рукописи и различные фрагменты изданий первого тома «Капитала» позволяют существенно дополнить представления о его творческом наследии, особенно в зрелый период творчества. Но в существующей литературе они до сих пор почти не отражены.

Маркс и Энгельс: два разных теоретика?!

Благодаря МЭГА появилась уникальная возможность для лучшего понимания той роли, которую сыграл в публикации и формировании рецепции марксова наследия Ф. Энгельс. Сравнение текста экономических рукописей Маркса и итогового текста второго и третьего томов «Капитала» показывает, что в ряде случаев Энгельс как редактор «историзировал» теоретические положения Маркса (например, в анализе функциональной роли торгового и денежного капитала, особенно в анализе превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли).

Работа Энгельса как редактора второго тома «Капитала» отражена в томе МЕГА II/12 в трех специальных указателях. Из них явствует, что в целом по сравнению с использованными рукописями (их было всего восемь) Энгельс внес в текст около 5000 различных изменений и исправлений. Это было как более дробное структурирование текста, дописывание незаконченных фраз, так и отдельные примечания и исправленные описки. В теоретическом отношении Энгельс ограничился тем, что ввел понятие «обращающийся капитал», основываясь на некоторых замечаниях Маркса в одной из рукописей.

Что касается третьего тома «Капитала», то тут Энгельс, как можно понять из сличения текста соответствующей рукописи (МЕГА, II/4.2) и окончательного текста тома, внес куда более значительные изменения. Существенно увеличено число внутренних заголовков и подзаголовков, многие фрагменты перенесены в другие места текста, многие части рукописи он сократил, хотя только в ряде случаев речь шла о повторениях уже сказанного ранее. Местами сноски были внесены в основной текст, Энгельс местами изменил текст лингвистически, но эти преобразования иногда внесли корректировки в контекст, например в случае замены «способ производства» на «производство» (МЕГА, II.4.2: 540). Вставки и текстовые расширения, сделанные Энгельсом, затрагивают отдельные слова или небольшие пояснения, но иногда они существенно меняют смысл сказанного Марксом.

Например, Маркс писал о перепроизводстве (которое Энгельс называет «перенакоплением» капитала), что ближайший анализ этого явления относится к «рассмотрению проявления движения капитала там, где рассматриваются капитал, приносящий проценты, и кредит и т.д.», то есть в соответствии с так называемым планом шести книг (см. далее) за рамками теоретической структуры «Капитала» (МЕГА, II.4.2: 1255). Энгельс переформулировал это замечание Маркса следующим образом: «Более подробное исследование его будет дано ниже» (МЭС (1961), т. 25, ч. 1: 275).

Еще более важное для понимания метода Маркса и содержания «Капитала» изменение затрагивает трактовку так называемого простого товарного производства. Как Маркс объясняет уже в первом предложении «Капитала», он не занимается анализом докапиталистических форм, скорее он анализирует товар как «элементарную форму богатства» обществ, в которых «господствует капиталистический способ производства» (МЭС (1960), т. 23: 43). С такой же ясностью он констатирует в рукописи, что «при рассмотрении простейших категорий капиталистического способа производства, товара и денег, мы указали на мистифицирующий характер...» (МЕГА, II.4.1: 848 и след.). Энгельс же добавляет к словам

«при рассмотрении простейших категорий капиталистического способа производства» следующие: «и даже товарного производства» (МЭС (1961), т. 25, ч. 2: 394). Таким образом, товар и деньги из простых категорий капиталистического способа производства, превращаются в простые категории «товарного производства».

Эти и иные моменты, которые позволяет выявить сравнение оригинала с текстом третьего тома «Капитала», позволяют заключить, что Энгельс расходился с Марксом в понимании так называемого соотношения исторического и логического (бурная дискуссия в советской литературе 1970-х годов на эту тему привела к тому, что возобладала энгельсовская версия, отраженная наиболее полно в его «Предисловии» и «Дополнениях» к третьему тому «Капитала»), а кроме того, Энгельс, по-видимому, считал, что план «шести книг» был пересмотрен Марксом в 1860-е годы, но, судя по текстам рукописей того периода, это не так.

Марксведение 1970–1980-х годов: невыученные уроки

В процессе работы над дополнительными томами 2-го издания сочинений на русском языке, а затем и МЭГА в советских марксоведческих кругах сложилась новая рецепция Маркса, во многом противоречащая господствовавшему «марксизму-ленинизму». Во-первых, предпринятая реконструкция истории написания «Капитала» и научная периодизация становления теоретических взглядов Маркса (Багатурия, Выгодский 1976) позволили обосновать важный вывод о ключевой роли экономической теории Маркса для обоснования (эмпирической и теоретической проверки) его социально-философской концепции. Было показано, что до формулирования ключевых положений собственной теории стоимости и прибавочной стоимости в более ранних работах Маркса и Энгельса высказывались некоторые тезисы, которые не согласуются с этой теорией, то есть эзоповым языком указано на ограниченность, с точки зрения зрелого Маркса, многих из тех тезисов ранних Маркса и Энгельса («Ниццета философии», «Манифест Коммунистической партии» и др.), на которых основывалось здание исторического материализма.

Большая работа была проведена по анализу истории, содержания и роли плана «шести книг» (Коган 1983). В 1857–1859 гг. Маркс, работая над рукописью, которая была положена в основу его первого публичного экономического произведения зрелого периода «К критике политической экономии» (1859), предпринимает несколько попыток систематизации материала. Первый набросок плана всего будущего произведения Маркс составил в августе-сентябре 1857 г. Тогда он полагал, что «расчленение предмета... должно быть таково: 1) Всеобщие абстрактные определения,

которые поэтому более или менее присущи всем формам общества... 2) Категории, которые составляют внутреннюю структуру буржуазного общества и на которых покоятся основные классы. Капитал, наемный труд, земельная собственность. Их отношение друг к другу. Город и деревня. Три больших общественных класса. Обмен между ними. Обращение. Кредит (частный). 3) Концентрированное выражение буржуазного общества в форме государства... «Непроизводительные» классы. Налоги. Государственный долг. Публичный кредит. Население. Колонии. Эмиграция. 4) Международные отношения производства. Международное разделение труда. Международный обмен. Вывоз и ввоз. Вексельный курс. 5) Мировой рынок и кризисы» (МЭС (1969), т.46, ч. 1: 45). Но в ходе последующей работы он существенно уточнил этот план и весной 1858 г. сформулировал окончательную версию, согласно которой вся его экономическая теория должна была быть изложена в шести книгах. В письме к Лассалю от 22 февраля 1858 г. Маркс формулирует свой план шести книг: «1) О капитале (содержит несколько вводных глав) 2) О земельной собственности. 3) О наемном труде. 4) О государстве. 5) Международная торговля. 6) Мировой рынок» (МЭС (1962), т. 29: 449). Этот же план он сообщает в письме 2 апреля Энгельсу (Там же: 254). А в письме к тому же Лассалю 11 марта 1858 г. характеризует структуру первого выпуска своего труда: «1) стоимость, 2) деньги, 3) капитал вообще (процесс производства капитала, процесс обращения капитала, единство того и другого, или капитал и прибыль (процент))» (Там же: 451). Этот вариант плана интересен тем, что Маркс в нем осуществляет четкое деление раздела «Капитал вообще», которое впоследствии легло в основу расчленения «Капитала» на три тома.

В книге А.М. Когана было показано, что, как следует из отрывочных замечаний в тексте первого тома «Капитала» и в переписке, Маркс никогда не отказывался от этого плана целиком. Так и не заверченный им самим «Капитал» в трех томах примерно соответствует по содержанию первому отделу первой из шести книг. Отсюда напрашивался вывод о драматической незавершенности экономической теории Маркса.

Далее, анализируя «Капитал» и тексты, опубликованные в дополнительных томах 2-го издания, В.П. Шкрёдов провел серьезную методологическую работу по восстановлению марковского метода исследования и изложения (характеризуя его как «конкретный историзм» (Шкрёдов 1983), а также показал, каково соотношение между системой экономических категорий «Капитала» и правовыми отношениями (в первую очередь отношениями частной собственности) в марксовской теории капиталистического способа производства (Шкрёдов 1973; 1990). Таким образом, были

заложены предпосылки для уточнения взаимоотношения экономики и права в социологической концепции Маркса.

Наконец, были высказаны — в рамках дискуссии с неомарксистскими прочтениями «Капитала» на Западе — сомнения в теоретической последовательности Маркса в решении так называемой проблемы трансформации стоимости в цену производства и прибавочной стоимости в среднюю прибыль (Хеккер, Чепуренко 1982; Чепуренко 1988). Таким образом, было показано, что экономическая теория Маркса не только осталась незавершенной, но и является внутренне противоречивой, гениальной *гипотезой*.

Эти достижения отечественных ученых, к сожалению, также почти не нашли отражения в рецепции Маркса в российской социологии, поскольку последняя формировалась в конце советского периода и в постсоветское время главным образом вне изучения существенно расширившегося и доступного для анализа рукописного и эпистолярного наследия автора «Капитала». Хотя на этом пути, как показывают работы немецких исследователей и комментаторов МЭГА, возможны серьезные продвижения (см., например: Heinrich 2007; Hecker 2018).

Промежуточные итоги

Публикация всего печатного и рукописного наследия Маркса в МЭГА способствует более взвешенному и глубокому его прочтению в XXI в. Современная история социологии не может больше оперировать только источниковой базой середины XX в., нуждается во включении в контекстуальную историко-критическую рецепцию Маркса всего его наследия. Анализ ранее не публиковавшегося, введенного в научный оборот в последние 20–30 лет текстов Маркса позволяет заключить:

— что в экономических рукописях зрелого периода жизни Маркс существенно продвинулся в рассмотрении ряда вопросов, по разным причинам не вошедших или лишь в усеченном виде вошедших, в окончательные тексты;

— после выхода первого тома «Капитала» (1867) Маркс неоднократно предпринимал попытки завершить этот труд. Многочисленные варианты третьей и особенно второй книги «Капитала» показывают, что ему были ясны основные теоретические проблемы его экономической теории (анализ воспроизводства всего общественного капитала и объяснение средней нормы прибыли на основе трудовой теории стоимости), но решить их он так и не сумел;

— соответственно анализ «экономического закона движения современного буржуазного общества» не был завершен Марксом, а потому вся

его концепция исторического развития общества (так называемая формационная теория) остается неverifiedированной ее основоположником гипотезой. Более того, для ее адекватного понимания необходимо осуществить тщательный анализ преимущественно экономических и политико-философских произведений зрелого Маркса, тогда как современная рецепция социологических взглядов Маркса основана преимущественно на его работах 1840–1850-х годов;

— сравнение рукописей и изданных томов «Капитала» позволяет лучше понять роль Энгельса как редактора, которому мы обязаны появлением второго и третьего томов труда Маркса, но и как в определенной мере интерпретатора, внесшего изрядный вклад в «историзацию» метода Маркса в борьбе с его критиками и становление ортодоксального «материалистического понимания истории». На их основе сформировались как марксизм-ленинизм, так и его идеологическая критика. Поэтому, чтобы критиковать Маркса, надо сначала отделить его от «марксизма»;

— во многом различие между Марксом и Энгельсом было связано с тем, что в последний период жизни Маркс все больше ощущал интеллектуальное одиночество и очень скупно делился творческими планами с ближайшими друзьями; в том числе и поэтому многие важные идеи Маркса оказались непонятыми Энгельсом (впрочем, как и другими его соратниками).

Литература

- Аттали Ж. (2018) *Карл Маркс. Мировой дух*. М.: Молодая гвардия.
- Багатурия Г.А., Выгодский В.С. (1976) *Экономическое наследие Карла Маркса (история, содержание, методология)*. М.: Мысль.
- Баландин Р. (2016) *Карл Маркс и «Капитал» в XXI веке. В чем ошибался родоначальник марксизма?* М.: Вече.
- Иглтон Т. (2017) *Почему Маркс был прав*. М.: Карьера Пресс.
- Коган А.М. (1983) *В творческой лаборатории Карла Маркса: план экономических исследований 1857–1859 гг. и «Капитал»*. М.: Мысль.
- Лапин Н.И. (1976) *Молодой Маркс*. М.: Политиздат.
- МЭС — Маркс К., Энгельс Ф. (1960–1974) *Соч. 2-е изд. Т. 23, 25, 29, 46–49*. М.: Политиздат.
- Мухачев В.В. (2018) *Недосягаемый Маркс. Концепция идеологии создателей марксизма как «terra incognita»*. М.: Ленанд.
- Мюллер М. (1983) *Экономическая рукопись 1861–1863 гг. — второй черновой вариант «капитала». Очерки по истории «Капитала» К. Маркса*. М.: Политиздат: 103–135.
- Нуреев Р. (2018) *Очерки по истории марксизма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса)*. М.: Кнорус.

Очерки по истории... (1983) *Очерки по истории «Капитала» К. Маркса* (1983) М.: Политиздат, 1983.

Первоначальный вариант... (1987) *Первоначальный вариант «Капитала» (экономические рукописи Маркса 1857–1859 годов)*. М.: Политиздат.

Хеккер Р., Чепуренко А. (1982) Полемика по проблеме соотношения закона стоимости и средней прибыли в «Капитале» К. Маркса (80–90-е гг. XIX в.). *Из истории марксизма-ленинизма и международного рабочего движения*. М.: Политиздат: 90–114.

Чепуренко А.Ю. (1988) *Идейная борьба вокруг «Капитала» сегодня*. М.: Политиздат.

Шкредов В.П. (1983) Анализ формы стоимости в 1 томе «Капитала». *Очерки по истории «Капитала» К. Маркса*. М.: Политиздат: 249–310.

Шкредов В.П. (1973) *Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса*. М.: Изд-во МГУ.

Шкредов В.П. (1990) *Экономика и право*. М.: Экономика.

Hecker R. (2018) *Springpunkte. Beiträge zur Marx-Forschung und «Kapital»-Diskussion*. Berlin: Dietz Verlag.

Heinrich M. (2007), Begründungsprobleme. Zur Debatte über das Marxsche «Gesetz vom tendenziellen Fall der Profitrate». In: *Marx-Engels Jahrbuch 2006*. Berlin: Akademie Verlag: 47–80.

Liedman S.-E. (2018). *A World to Win*. N.Y.; L.: Verso.

Marx-Engels-Gesamtausgabe. Bd. II/4.2; II/12. Berlin: Dietz Verl.

Roediger D.R. (2017). *Class, Race and Marxism*. N.Y.; L.: Verso.

Shanin T. (ed.) (2018). *Late Marx and the Russian Road*. N.Y.; L.: Verso.

THE HERITAGE OF KARL MARX IN THE 21ST CENTURY: WHAT ARE WE SPEAKING ABOUT?

Alexander Chepurenko

National research university Higher School of Economics,
Moscow, Russia
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Citation: Chepurenko A. (2018) Naslediye Karla Marksa v XXI veke: o chem my govorim? [The heritage of Karl Marx in the 21st century: what are we speaking about?]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(5): 7–23 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.5.1>

Abstract. The article introduces the new possibilities for the analysis of sociological views of Marx basing on the publication of his manuscripts, excerpts and epistolary

heritage provided by the full academic edition of collected works of Karl Marx and Frederick Engels in the original languages (Marx-Engels-Gesamtausgabe, MEGA). It is shown that the manuscripts and original versions of “Capital” contain a number of ideas important for interpretation of sociological views of Marx (a commodity as the own result of the capital; private property as just a legal shell of the bourgeois economic relations; the logic and the stages of technological development on the basis of capital, etc.) which only fragmentary were reflected in the “Capital” itself. After the release of volume 1 (1867) Marx made several attempts to complete the “Capital”, his preliminary versions of the books 2 and 3 show that he was evident of the core theoretical problems of the concluding parts of the book (such as the analysis of the reproduction of the total capital of the society and the explanation of the average rate of profit on the basis of the labour theory of value), but he never managed to solve them successfully. In the last period of his life Marx sparingly informed even his closest friends on the state and prospects of his work; many important ideas were not understood by them, including Engels who contributed to the formation of the orthodox “materialist understanding of history”. After Marx’s death, partly due to the complexity and difficulty of his theory, partly because of incompleteness of the drafts of the final parts of the “Capital” the Engels’ version of his ideas played an important role, influencing the largely popular interpretations of Marx’s theory. On their base, both the Historical Materialism and its criticism were formed. To enable an adequate perception of the heritage of Marx in the 21st century, the integration into the scientific discourse of those materials which became public only in the last decades is needed.

Keywords: Marx; collected works of Karl Marx and Frederick Engels in the original languages (MEGA); Sociology.

References

- Attali J. (2018) *Karl Marx. Mirovoy dukh* [Karl Marx. The global spirit]. Moscow: Molodaya Gvardiya (in Russian).
- Bagaturiya G.A., Vygodski V.S. (1976) *Ekonomicheskoe nasledie Karla Marxa (istoriya, sodержanie, metodologiya)* [Economic heritage of Karl Marx (history, content, methodology)]. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Balandin P. (2016) *Karl Marx I “Capital” v XXI veke. V chyom oshibalsya rodonachalnik marksizma?* [Karl Marx and «Capital» in the 21st century. Where was the founder of Marxism wrong?] Moscow: Veche (in Russian).
- Chepurensko A.Y. (1988) *Ideynaya borba vokrug “Capitala” segodnya.* [The ideological struggle around the “Capital” today]. Moscow: Politizdat (in Russian).
- Eagleton T. (2017) *Pochemu Marx byl prav* [Why Marx was right]. Moscow: Cariera Press (in Russian).
- Hecker R. (2016) Thematische Vielfalt und inhaltliche Konstanzen in Marx’ Studienmaterialien. *Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge*, 2014/15: 89–105.
- Hecker R. (2018) *Springpunkte. Beiträge zur Marx-Forschung und „Kapital“-Diskussion.* Berlin: Dietz.
- Hecker R., Chepurensko A. Polemika po probleme sootnosheniya zakona stoimosti I sredney pribyli v “Capitale” K. Marxa (1880–90th). [Polemic on the problem

of relationship between the value law and the average rate of profit in K. Marx. “Capital” (the 1880–90th]. Mchedlov M.P. et al (eds.). *Iz istorii marxizma-leninizma i mezhdunarodnogo rabocheho dvizheniya* [From the history of Marxism-Leninism and the international labor movement]. Moscow: Politizdat: 90–114 (in Russian).

Heinrich M. (2007), Begründungsprobleme. Zur Debatte über das Marxsche „Gesetz vom tendenziellen Fall der Profitrate“. In: Bouvier B., Golovina G., Hubmann G. (eds.) *Marx-Engels Jahrbuch 2006*. Berlin: Akademie: 47–80.

Kogan A.M. (1983) *V tvorcheskoy laboratorii Karla Marxa: (Plan ekonomicheskikh issledovaniy of 1857–1859 i “Capital”)* [In the research laboratory of Karl Marx: Plan of economic investigations of 1857–1859 and “Capital”]. Moscow: Mysl’ (in Russian).

Lapin N.I. (1976) *Molodoy Marx* [The young Marx]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Liedman S.-E. (2018) *A World to Win*. New York; London: Verso.

Marx K., Engels F. (1960-1974) *Sochineniya* [Works], 2nd ed. Vols. 23, 25, 29, 46–49. Moscow: Politizdat (in Russian).

Marx-Engels-Gesamtausgabe. Bde. II/4.2; II/12. Berlin: Dietz.

Mueller M. (1983) *Ekonomicheskaya rukopis 1861–1863 — vtoroy chernovoy variant “Capitala”* [Economic manuscript of 1861–1863, the second raw draft of the “Capital”]. *Ocherki po istorii “Catitala” K. Marxa* [Essays on the K. Marx’ “Capital” history]. Moscow: Politizdat: 103–135 (in Russian).

Mukhachev V.V. (2018) *Nedosyagaemyj Marx. Konceptiya ideologii sozdartel'ey marxizma kak «terra incognita»* [The unattainable Marx. Ideology concept of Marxism founders as a “terra incognita”]. Moscow: Lenand (in Russian).

Nureev R. (2018) *Ocherki po istorii marxizma (k 200-letiyu so dnya rohdeniya Karla Marxa)*. [Essays on the history of Marxism (towards the 200 anniversary of Karl Marx)]. Moscow: Knorus (in Russian).

Ocherki po istorii... (1983) *Ocherki po istorii “Catitala” K. Marxa* [Essays on the K. Marx’ “Capital” history]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Pervonachalny variant... (1987) *Pervonachalny variant “Capitala” (Ekonomicheskue rukopisi Marxa 1857–1859 godov)* [The first draft of Marx’ “Capital »]. Moscow: Politizdat (in Russian).

Roediger D. R. (2017) *Class, Race and Marxism*. New York; London: Verso.

Shanin T. (ed.) (2018) *Late Marx and the Russian Road*. New York; London: Verso.

Shkredov V.P. (1973) *Metod issledovaniya sobstvennosti v “Capitala” K. Marxa* [Method of the property analysis in K. Marx’ “Capital”]. Moscow: Lomonosov University Press (in Russian).

Shkredov V.P. (1990) *Ekonomika i pravo* [Economy and law]. Moscow: Ekonomika (in Russian).

Shkredov V.P. (1983) *Analiz formy stoimosti v 1 tome “Capitala”* [The analysis of the value form in the 1st volume of the “Capital”]. In: *Ocherki po istorii “Catitala” K. Marxa* [Essays on the K. Marx’ “Capital” history]. Moscow: Politizdat (in Russian): 249–310.